

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Армянский вопрос в Османской и Российской империях в конце 19 -
начале 20 вв.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 451 группы
направления 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль подготовки
«История»
Факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Саркисовой Мариам Григорьевны

Научный руководитель

доцент,
кандидат исторических наук

подпись, дата

В.А. Чолахян

Зав. кафедрой:

профессор, док. ист. наук

подпись, дата

В.Н. Данилов

Саратов 2025

Введение. Армянский вопрос — одна из наиболее острых проблем конца XIX – начала XX века, остающаяся актуальной и сегодня. Он был частью более широкого «Восточного вопроса» и напрямую связан с кризисом Османской империи — «больного человека Европы». На фоне общего упадка власти стремились сохранить стабильность, усиливая контроль над нетурецкими народами, в том числе армянами.

Жесткая национальная политика, усилившаяся при младотурках, привела к преследованиям, кульминацией которых стал геноцид армян в годы Первой мировой войны. Это стало трагедией, когда целый народ оказался лишним в собственном доме.

Интерес к армянскому вопросу проявляли и великие державы: Великобритания, Франция, Россия. Хотя Россия сочувствовала армянам по религиозной близости, она не могла активно поддержать их движение за независимость, опасаясь дестабилизации региона.

До сих пор геноцид армян не признан Турцией, что делает тему особенно чувствительной. После распада СССР конфликты, как, например, Карабахский, вновь обострили межэтнические и территориальные споры. Эти противоречия остаются нерешёнными, а значит, армянский вопрос — не только часть прошлого, но и важный элемент современной международной политики. Историческая правда необходима для мирного разрешения подобных конфликтов.

Цель моей работы: определить влияние Османской и Российской империй на решение «армянского вопроса».

Задачи для достижения поставленной цели:

1. Определить понятия «армянский вопрос» и «геноцид армян»
2. Проанализировать «армянскую проблему», назревшую в конце XIX в. в Османской империи;
3. Рассмотреть какие реформы осуществляло турецкое правительство в отношении армянского населения в начале XX в.;

4. Изучить отношение Российской империи к «армянскому вопросу» в 90-е гг. XIX в.

5. Дать оценку русско-армянским отношениям в начале XX в.

Степень изученности темы. Исследовательскую базу составляют научные работы и статьи, которые сгруппированные по следующим основным категориям:

Вопрос геноцида армян турецким народом изучался в следующих работах: Джеваншир С. Г. «Геноцид армян»¹, Арутюнян В. А. «Отрицание геноцида армян как политический инструмент»², Алексанян Ю. Н. «Развитие идеологии пантюркизма»³.

Многие работы посвящены истории армянского народа как элемента Османской империи, важной работой, которая раскрывает состояние и попытки разрешений «армянского вопроса» в XIX в., является работа Е. Н. Рукавишникова, в это исследование поднимается вопрос политики панисламизма и пантюркизма Абдул-Хамида II, и роль армян в этой политике⁴.

Большое количество работ, раскрывающих появление и развитие «армянского вопроса», написано В. А. Чолахяном⁵⁶⁷⁸⁹¹⁰. В своих исследованиях он рассматривает национальные, конфессиональные и иные притеснения между армянским народом и официальным правительством государств, частью

¹ Джеваншир, С. Г. Геноцид армян... – Ереван, 2008. – С. 110.

² Арутюнян, В. А. Отрицание геноцида армян... – 2019. – №1(29). – С. 92–96.

³ Алексанян, Ю. Н. Развитие идеологии пантюркизма... – М., 2005. – С. 91.

⁴ Рукавишников, Е. Н. Армянская проблема в Османской империи и ее последствия в 90-х годах XIX века. – Калининград, 2019. – №4.

⁵ Чолахян, В. А. Армянский вопрос во внешней политике Российского самодержавия, Временного правительства и большевиков в 1914 – 1921 гг. – Саратов, 2018. – Вып. X.

⁶ Чолахян, В. А. Конфессиональная политика Российской империи в отношении Армянской апостольской церкви в XIX – начале XX вв. – Саратов, 2016. – Вып. VIII.

⁷ Чолахян, В. А. Механизм решения «армянского вопроса» в Османской империи в годы Первой мировой войны. – М., 2016.

⁸ Чолахян, В. А. Первая мировая война: Кавказский фронт, проблемы беженцев и депортированных. – Саратов, 2014.

⁹ Чолахян, В. А. Русская периодическая печать о гуманитарной катастрофе в Османской империи в годы Первой мировой войны. – Саратов, 2015. – №2.

¹⁰ Чолахян, В. А. Трансформация идеологических установок Турции в судьбах малых народов в XIX-XXI веках. – Саратов, 2015. – №11.

которого он был, в том числе взаимных претензий, которые друг другу выдвигали армяне с одной стороны и Османская или Российская империи – с другой.

Источниковую базу составляют документы и научные исследования, раскрывающие политику Османской и Российской империй в отношении армянского населения в конце XIX — начале XX века. Ключевыми группами источников стали:

1. Донесения российских дипломатов, такие как переписка А. И. Нелидова (1890 г.) и В. Максимова (1894 г.)¹¹, которые зафиксировали ранние признаки нарастающего насилия против армян и осторожность России в реакции на него;
2. Архивные документы о деятельности Московского армянского комитета (1894–1915 гг.)¹², собиравшего средства для беженцев, но ограниченного в поддержке автономии армян;
3. Современные интернет-ресурсы, включая материалы о мемориалах жертв геноцида в Москве⁸ и хронологию событий, доступную в открытых архивах¹³.

Эти источники позволили провести сравнительный анализ политик двух империй, выявить пробелы в историографии (например, роль добровольческих отрядов и формирование диаспоры) и показать, как армянский вопрос стал инструментом геополитики и памяти.

Основное содержание работы: первая глава работы посвящена проблеме армянского вопроса в политике Османской империи.

Армяне, сыгравшие важную роль в экономической и культурной жизни империи, находились в состоянии политического и национального угнетения, что вызывало обеспокоенность и давление на Османскую империю со стороны

¹¹ Московский армянский комитет: деятельность и помощь беженцам [Электронный ресурс]. – URL: <https://moscowarmenian.org> (дата обращения: 16.05.2024).

¹² Московский армянский комитет: деятельность и помощь беженцам [Электронный ресурс]. – URL: <https://moscowarmenian.org> (дата обращения: 16.05.2024).

¹³ Совместная декларация держав Антанты от 24 мая 1915 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/1915-genocide> (дата обращения: 16.05.2024).

европейских держав, прежде всего России. Попытки армян добиться автономии и реформ воспринимались турецкими властями как сепаратизм и угроза территориальной целостности государства.

Однако несмотря на это, уже с начала XIX века армяне заняли прочные позиции в торговле, финансовом секторе, промышленности и управлении Османской империи, что вызывало раздражение и зависть среди турецкой элиты. После Русско-турецкой войны 1877–1878 годов в Сан-Стефанский мирный договор была включена статья о необходимости проведения реформ в армянских провинциях. Однако под давлением Великобритании эта статья была ослаблена в Берлинском трактате, и контроль за выполнением реформ стал номинальным. В результате османское руководство не только не провело обещанные преобразования, но и приступило к массовым репрессиям, кульминацией которых стал геноцид армян 1915 года.

Причины геноцида были многослойными. Экономически армяне доминировали в торговле и промышленности. Политически — их стремление к реформам и автономии вызывало подозрения. Идеологически — господствовала концепция пантюркизма, исключавшая нетюркские народы. Религиозный фанатизм и объявление джихада в 1914 году усилили антиармянские настроения. Дополнительно младотурки опасались симпатий армян к России на фоне начавшейся Первой мировой войны.

С 1915 года правительство младотурок приступило к систематическому уничтожению армянского населения: были арестованы и казнены армянские интеллектуалы, мужчины — расстреляны, женщины, старики и дети — депортированы в сирийскую пустыню, где большинство погибло от голода, жажды и насилия. В результате геноцида погибло около 1,5 миллиона человек, более 600 тысяч стали беженцами, армянская нация оказалась рассеянной по миру.

Несмотря на осуждение со стороны международного сообщества, включая совместную декларацию России, Великобритании и Франции от 24 мая 1915 года, Османская империя продолжала политику уничтожения. Современное

турецкое государство, в свою очередь, отрицает сам факт геноцида, несмотря на многочисленные свидетельства и документы, включая телеграммы министра внутренних дел Талаата с прямыми указаниями на уничтожение армян.

Вторая глава рассматривает армянский вопрос в политике Российской империи. В конце XIX — начале XX века армянский вопрос занял важное место во внешней и внутренней политике Российской империи. Формально Россия выступала как защитница христианских меньшинств, включая армян, особенно после Берлинского трактата 1878 года, который обязывал её контролировать проведение реформ в армянских провинциях Османской империи. Однако на практике политика России отличалась двойственностью и осторожностью, обусловленной геополитическими, внутривнутриполитическими и стратегическими соображениями.

С одной стороны, Россия использовала армянский вопрос как инструмент давления на Османскую империю, но с другой — стремилась сохранить её территориальную целостность, чтобы не допустить усиления влияния Великобритании или Австро-Венгрии в Черноморском регионе. Это означало отказ от активного вмешательства, ограничение поддержки армян лишь дипломатическими протестами и формальным покровительством.

Во внутренней политике Россия усиливала контроль над армянскими общинами: ограничивала автономию церкви и школ, стремилась к их включению в российскую систему управления и пресекала деятельность армянских политических партий («Дашнакцутюн», «Гнчак»), рассматривая их как сепаратистские и потенциально опасные. Попытки армян организовать помощь беженцам и противостоять конфискации церковного имущества встречали сопротивление властей.

С началом Первой мировой войны Россия активизировала взаимодействие с армянским населением, рассчитывая на его поддержку в военной кампании на Кавказе. Были созданы армянские добровольческие отряды, разработан проект реформ в Западной Армении. Однако эти меры не переросли в признание права армян на независимость. Армянский вопрос продолжал использоваться как

вспомогательный элемент в стратегии империи, а не как самостоятельная гуманитарная цель.

После начала геноцида армян в 1915 году Россия выступила с декларативным осуждением совместно с Англией и Францией, но не приняла действенных мер. Освобождённые российскими войсками территории Западной Армении в 1916 году рассматривались не как будущая армянская автономия, а как часть военного генерал-губернаторства. После революции 1917 года декрет о праве армян на самоопределение остался нереализованным, а в условиях вывода русских войск армяне вновь оказались беззащитными.

Третья глава проводит сравнительный анализ подходов Османской и Российской империи к армянскому вопросу. В Османской империи армяне, как христиане, считались подданными второго сорта (миллет), и с конца XIX века они стали восприниматься как угроза целостности государства. Подозрения в нелояльности, стремление к реформам и активность армянской интеллигенции вызывали всё большее давление со стороны власти. Политика султана Абдул-Хамида II включала массовые репрессии — Хамидийские резни (1894–1896 гг.), в которых погибли десятки тысяч армян.

С приходом к власти младотурок в 1908 году ситуация ухудшилась: под прикрытием модернизации проводилась политика пантюркизма, направленная на создание этнически однородного тюркского государства. В этом контексте армяне стали восприниматься как «внутренний враг». В 1915 году, на фоне Первой мировой войны, был осуществлён геноцид армян, легализованный законом о депортации, в результате которого погибли около 1,5 млн человек. Массовые убийства, высылки, изнасилования и грабежи сопровождали принудительное выселение армян с их исторических земель.

Российская империя, напротив, не преследовала цели физического уничтожения армян. После присоединения Закавказья в начале XIX века армяне получили ограниченную культурную и религиозную автономию, стали активной частью имперской экономики и управления. Россия официально позиционировала себя как защитница христианских меньшинств в Османской

империи, в частности, в рамках Берлинского трактата 1878 года, однако в реальности ограничивалась дипломатическими протестами и декларациями, не вмешиваясь решительно в защиту армян.

С началом Первой мировой войны Россия активизировала участие в армянском вопросе: формировались армянские добровольческие отряды, оказывалась гуманитарная помощь беженцам. Однако даже в этот период Россия стремилась использовать армян в своих стратегических интересах, не обещая реальной независимости. Освобождённые территории Западной Армении в 1916 году были оформлены как часть российской военной администрации, а не армянская автономия.

Идеологическая основа двух империй также определяла их подходы: пантюркизм и панисламизм Османской империи исключали другие этносы, в то время как имперский универсализм России допускал интеграцию народов в общую политическую систему — пусть и с ограничениями.

Международная реакция на геноцид 1915 года была ограничена: страны Антанты (Россия, Франция, Великобритания) выступили с осуждением, но не приняли реальных мер. США также не вмешались. Таким образом, армянский вопрос был скорее частью большой геополитической игры, чем реальной гуманитарной повестки.

Современное восприятие армянского вопроса резко различается: Турция продолжает официально отрицать геноцид, называя события 1915 года «военными действиями». Россия сохраняет память, но сочетает её с политической осторожностью. Армянская диаспора активно добивается международного признания геноцида, организует памятные мероприятия и просветительские программы.

В заключение, исследование армянского вопроса в контексте Османской и Российской империй позволяет выявить ключевые исторические, политические и правовые аспекты одной из самых трагических страниц XX века. Сравнительный анализ показывает, что в Османской империи армяне подвергались систематической дискриминации, репрессиям и геноциду 1915

года, в то время как Российская империя, хотя и использовала армянский вопрос в своих интересах, предоставляла ограниченную защиту и помощь, особенно в годы Первой мировой войны.

Геноцид армян стал не только гуманитарной катастрофой, но и поворотной точкой для развития международного права: Совместная декларация Антанты от 24 мая 1915 года впервые квалифицировала эти преступления как преступления против человечности, а позже они вдохновили Рафаэля Лемкина на создание самого термина «геноцид» и разработку Конвенции ООН 1948 года.

Последствия этих событий ощущаются до сих пор: формирование армянской диаспоры, политизация исторической памяти, международные кампании по признанию геноцида и дипломатические конфликты между Турцией, Арменией и странами, поддерживающими армянскую позицию. Вопрос признания геноцида остаётся не только историческим, но и геополитическим вызовом, который отражает интересы, ценности и стратегии различных государств и организаций.

Таким образом, армянский вопрос — это не только трагическое прошлое, но и важный элемент современной международной политики и права, демонстрирующий, как историческая память влияет на глобальные процессы и отношения между народами.